

ИДАЛИЯ ВАГНЕР

ТОСТ ЗА ВЫЖИВШИХ

МОЯ ЗНАКОМАЯ БАБА ЯГА

Ваша знакомая баба Яга

Идалия Вагнер

Тост за выживших

«Автор»

2023

Вагнер И.

Тост за выживших / И. Вагнер — «Автор», 2023 — (Ваша знакомая баба Яга)

Ядвига Ивановна, которую родные и близкие называли Яга, и ее друг Кощей оказались в мире, названном Лада. Случилось это после космической катастрофы, создавшей две параллельные реальности. Сразу после нее Ядвига, раненая и обессиленная, много дней провела в глухом лесу одна, без еды, без воды, без медикаментов, без огня и без магии, которая пропала в этом мире. Рядом оказался только верный пес Амур. У старого друга по Академии Кощей тоже пропала магия, разрушен замок, исчезли родственники. И душа болит за подружку Ядвижку. Конь Вулкан находит дорогу в поместье Ядвиги, хотя Кощейю изменившееся звездное небо не дает возможности ориентироваться по-прежнему. Случайность выводит Кощейя в овраг, где лежит упавшая старушка, в которой он с трудом узнает Ягу. Отсутствие магии и долгая болезнь изменили ее. Она сама себя позже назовет Бабой Ягой. Удастся ли Кощейю выходить и излечить от депрессии истощенную подружку? Как жить, когда вокруг на много верст никого нет, а впереди зима?

© Вагнер И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1. Ядвига	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	17
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Часть 2. Кощей	26
Глава 1	26
Глава 2	28
Глава 3	30
Глава 4	32
Глава 5	34
Глава 6	37
Глава 7	39
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Идалия Вагнер

Тост за выживших

Часть 1. Ядвига

Глава 1

– Маришка, сбить хочешь?

– Ну, ба-а-бабушка. Расскажи про свою жизнь, тебе же понравилась моя идея написать книгу. Про катастрофу космическую.

– Ох, Маринка. Это такая долгая история, да и давняя. Иногда очень и очень печальная. Надо ли сейчас все ворошить? Я сама редко об этом вспоминаю. Может, тебе лучше что-нибудь веселенькое рассказать?

– Бабушка, но я-то должна знать все, особенно, если буду писать книгу. И веселенькое, и невеселенькое. Рассказывай все подряд, а потом решим, что войдет в книгу, а что нет.

Ты даже не представляешь, до какой степени у меня мир перевернулся, когда узнала, что моя родная бабушка – злющая баба Яга из сказок. И живет она в другом мире, и я вдруг туда случайно попала. Если бы не коварный демон Деммелетон и его интриги, которые заняли у нас так много времени, я давно бы все выпытала у тебя.

– Так уж и все? – Яга усмехнулась.

– Ну, – Марина смутилась, – нет, конечно. Но очень много!

– Ладно-ладно, врагов победили, можно и расслабиться немного. Вспомнить былое. Хотя и не очень хочется какие-то моменты вспоминать. Пойдем на улицу, посидим в беседке, там сейчас хорошо.

В беседке было не жарко и упоительно пахло скошенной травой. Домочадцы Яги с утра занимались приведением в порядок территории перед избушкой.

– Ну, с чего начнем?

– Расскажи про катастрофу, как выживала.

– Ох, как раз это и не хочется вспоминать. И рассказывать не хочется. Дело давнее и тяжелое. Я даже матери твоей ничего не рассказывала.

– Ну, ба-а-а! Ой, сначала скажи: до катастрофы ты в какой реальности жила?

– На твоей Земле, девочка моя, которую мы называем Землей Изначальной, с нее началась наша история, наши истоки. Это вы ее называете просто Земля, потому что ничего уже не помните и не знаете. А для нас это святое – Изначальная.

Новый свой мир мы назвали Лада в честь славянской богини любви, красоты, процветания. Но ничто не забывается. Мы всегда помним, что плавает где-то во Вселенной наша Земля Изначальная. Мы уже давно живем на Ладе, но продолжаем любить ту, с которой все начиналось. А ты и родилась на ней и живешь в ее второй истории.

И Кощей Бессмертный там жил, и Морской Царь Нептуний Атлантический, и Лесной Повелитель Ясень Дубравник. Это из тех, кого ты уже знаешь. А еще Ив Болотный, Эол Суховей, Гасан ибн Хаттаб, Флора Цветущая, Яшма Медная. Весело и дружно жили.

Яга и не заметила, как начала рассказывать то, что с радостью бы забыла.

– И Земля наша Изначальная в своей первой истории была прекрасна. И у людей был мир и порядок, и нелюдские расы были всем довольны, и магии было полно. Если судить тебе понятными категориями, то жили мы как в начале вашего двадцатого века. Техники, технологии развивались. Не все так, как во второй своей истории, но похоже. Плюс доступная магия.

И все было более благоустроенным, чем во второй истории Изначальной. Более цивилизованным, что ли.

Уже тогда имелись технологии, которых даже сегодня еще нет у нас на Ладе, а на твоей Земле Изначальной есть только в начальной фазе. Лада вообще до сих пор такая патриархальная. Честно говоря, иногда мы это искусственно поддерживаем, потому что видим, что творится во второй истории Земли Изначальной.

Прошла тогда наша реальность этапы потрясений, войн и неурядиц. Нашли мировыелады взаимопонимание, и редкие всплески агрессии гасились на корню. Так осталось у меня в памяти.

Та ситуация, которая сложилась на Изначальной уже во второй истории, – как плохая китайская копия. Вроде – похоже, но мелко и не интересно.

По правде, на Изначальной не с кем начинать было вторую историю. Людей практически там не осталось. Единичные экземпляры в отдаленных от эпицентра катастрофы регионах. Жалкие остатки, которые вряд ли на что могли глобально повлиять.

Те, кто выжил, попав на Ладу, старались наладить утерянное в катастрофе. Что-то получилось, что-то нет. У кого-то ресурсов нужных не хватило. У кого-то специалистов не нашлось. У кого-то лидеров не оказалось. У кого-то территории долго испытывали последствия катастрофы. Кому-то мигрировать пришлось. Какие-то народности вообще не выжили.

Мы с тобой вместе не так давно узнали, что в момент катастрофы Земли Изначальной образовалась еще одна реальность, которые выжившие на ней назвали Отон. На Ладе долго об этом не знали, а на Земле Изначальной, скорее всего, и не узнают. Там тоже были человеческие поселения, только магии мало досталось тому миру, и нелюдские расы не очень многочисленны.

Возможно, и не все складывалось ровно у людей и нелюдей на Изначальной до катастрофы, но мне по молодости лет казалось все безупречным. Я жила счастливо и горя не знала, в дружной семье всегда мир да лад. А я еще в своем роду младшенькая, так что балована была сверх меры.

Вот сейчас я скажу тебе, сколько мне было лет тогда, и ты обязательно удивишься, и смеяться будешь над той малолеткой. Шестидесят лет мне стукнуло, когда поступила в Магическую Академию – совсем юный возраст.

– Шестидесят?

– Да, родная. Шестидесят лет – юная и не всегда благоразумная девица. Магия решает многие вопросы и продлевает молодость. А уж у нас семейный интерес как раз – долголетие, красота и молодость. Все женщины моего рода занимались этим вопросом. И мама моя тоже, и меня учила.

До шестидесяти лет у магов продолжается детство и юность. Большинство магов неспешно получают образование сначала дома, потом в школах. Только потом бывает Высшее образование. Редко кто быстрее взрослеет. Не очень торопимся мы жить. Жизнь-то долгая у нас. Так есть и сейчас, так было и тогда. Только сейчас все же чуть раньше начинают, и домашнему и родовому обучению больше внимания уделяют. История научила.

Кстати, знаешь, Маринка, как меня дома родители называли? Мама говорила: Ягуля. Папа: Ягуська. До моих друзей это домашнее имя дошло, а там и покатилося! Даже преподаватели в Академии называли Ягой, а не Ядвигой.

Первое, чему сейчас учат молодежь, – как выжить без магии. Слишком много беды принесла та катастрофа. Но до сих пор живы маги, которые тогда смогли выжить, несмотря на отсутствие магии. Их не много, но они есть. Они все помнят и передают потомкам. По нашим-то магическим меркам не так много времени и прошло. Свежи воспоминания.

К моменту поступления в Высшее учебное заведение представители магических рас – вполне готовые волшебники. Высшее образование в большинстве своем только шлифует уже полученные знания.

Ты уже знаешь, что магия в полной мере проявляется в основном только у тех, у кого оба родителя маги. Если маг только один родитель, то пробудить магию в ребенке не всегда удается. Всегда есть риск, что ничего не получится.

У немагов крайне редко рождаются дети-маги, это иногда случается, когда у предков когда-то была магия. И с ними все очень сложно, потому что родители ничего не могут дать таким одаренным детям, и не всегда понимают, что дети одарены. Вот нашему общему знакомому Марку Вредному повезло. С ним разобрались, и потому уже сейчас он превосходный маг.

Ну, я отвлеклась. Так вот, почти в шестьдесят лет я поступила в лучшую земную Магическую Академию, где был ректором Константин Бессмертный.

Надо отдать ему должное: он был воспитателем от бога. Это у Бессмертных в крови. Сейчас Кощей тоже ведь ректор Магической Академии.

Как думаешь, легко ли управлять Академией, в которой каждый студент – маг высокого уровня? Причем, у каждого своя индивидуальная магия. И, несмотря на то, что студенты уже вполне себе взрослые люди, проблемы возникали. Не все готовы подчиниться строгой дисциплине. Находились и такие, что считали себя исключительными, а потому не терпели правил и ограничений.

Твоя бабушка как раз из таких, – Ядвига хихикнула, – даже не знаю, как у Константина хватало сил держать меня в рамках. Чудила я по-взрослому! В амурных делах мне равных не было! Крутила-вертела мужчинами. Проверяла на них магические семейные штучки. Как я умею выглядеть – ты знаешь. Да, было дело. Ну, речь сейчас не об этом.

Вот, как такую старую и длинную историю рассказывать? То и дело то в одну сторону отклоняюсь, то в другую. Мысли разбегаются. Все кажется важным. Может – лучше посмотрим, что там наш домовый приготовил вкусенького? Веник, ты где?

– Тут я, – как оказалось, рядом пристроился не только домовый Веник, но и все остальные обитатели бабушкиной избушки: банник Спиридон, черный кот Трактор, черный ворон Гвидон. Только рыжая кошка Тонька была в доме бабушки на Земле Изначальной. Ей там больше нравится.

– И что вы все здесь делаете?

– Слушаем, хозяйка. Интересно же. Принести что ли чего? – домовому явно не хотелось уходить.

– Хммм. Да, ладно. Чего уж там. Сидите, лоботрясы-бездельники.

– Ну, бабушка. Мы же с тобой договорились, что ты сегодня рассказываешь свою историю. Говори, что приходит в голову. Не отвлекайся. Нам это всем интересно. Вы с Веником и Спиридоном в то время не были знакомы, позже встретились?

– Немного позже. Ну, ладно. Терпи тогда хаос в речах. Если слишком куда-то в сторону буду отвлекаться – можешь останавливать.

Итак, мне было почти шестьдесят земных лет, когда я поступила в Академию. Ох, какой курс у нас был интересный! Так случилось, что в нашей группе оказались наследники большинства основных магических и стихийных родов. Каждый сильнее сильного. Каждый амбициозен. Каждый сам по себе – целая вселенная. Ну, и сын ректора Кощей в нашей же группе был.

К счастью, мы почти все были знакомы до Академии. Потому особых проблем в общении не было. Все были на равных. Учились дружно, весело. Были некоторые шероховатости, но они уже давно забылись. Тот же тебе знакомый Вольф инг Терн, который сейчас Властитель с реальности Отон, чудил иногда.

Беда случилась, когда мы уже сдали выпускные экзамены и получили дипломы. Ребята (Кощей, Нептуний Атлантический, Ясень Дубравник, Ив Болотный и Эол Суховой) никак не могли расстаться и гостили в Черном замке Бессмертных, а я поехала к родителям.

Яга помолчала и стряхнула предательскую слезинку с глаз. Ох, некоторые вещи так непросто вспоминать.

Далекie картинкi всплывают перед глазами, заставляя сжаться сердце.

Глава 2

Лето – это просто счастье какое-то. А уж лето, когда сданы выпускные экзамены и с блеском прошла защита диплома, – это счастье вдвойне. Ядвижка вспоминала ошеломленные лица членов комиссии, которые стали невольными участниками практической части защиты.

Они, конечно, волшебники бывалые. Привыкли за много лет, что над ними дипломники измываются по-всякому, мстя за все напоследок. Это не возбраняется правилами Академии, вот и терпят мастодонты волшебства каждый год всякие бесчинства. Да, и ладно. Если что пойдет не по сценарию – всегда есть, кому поправить ошибку. Константин Бессмертный всегда начеку. Правда, у выпускников Академии ошибок и не встречается. Слишком высок уровень у всех.

Вот и Ядвига не упустила возможность напоследок пошалить. И члены комиссии вдруг разом почувствовали, что не совсем собой владеют. Маленькая, хрупкая магичка-природница Мира Эль вдруг заговорила густым басом завкафедры Стефано Лорса. Причем, с использованием любимой им простонародной лексики. Могучий демонолог Ларри Макаров неожиданно запел высоким голосом феи Хрустальной Слезы. Фея Хрустальной Слезы внезапно разразилась лекцией о физподготовке студентов боевого факультета и прошла колесом между парт, расположенных амфитеатром.

Стефано Лорс вдруг на минуту примерил на себя личину Константина Бессмертного и почему-то закукарекал. Все видели, что настоящий Константин Бессмертный должен был что-то сказать, он давил в себе рвущуюся наружу речь, даже рот изо всех сил рукой прикрывал. Ректор есть ректор. Никакого непотребства от него публика не дождалась, хотя Ядвига явно старалась до последнего принудить любимого ректора подчиниться.

Но нет. Бессмертный знал тему диплома Ядвиги и был готов к такому спектаклю. Сказать по чести – не просто накрутил на себя кучу заклинаний защиты, как это обреченно делают все члены комиссии перед защитой, но обвесился всеми амулетами, которые смог найти, и поставил экранирующий щит.

Защиту диплома Ядвиги надо было пережить. Так что – был готов, да и некоторые используемые вредной волшебницей принципы понял давно. Все же десять лет наблюдал за своей талантливой студенткой. А она только глаза округлила, когда поняла, что не получилось одолеть ректора.

Как выжил сам за эти десять лет с такой студенткой? Как Академия не взлетела на воздух? Опыт, только опыт.

После принудительного обмена голосами, Ядвига перешла к физическим превращениям. Она показывала мгновенное изменение веса, размера и свойств предметов. Все взлетало, порхало, пело, свистело, повинуюсь движениям твердой маленькой ручки.

А потом ей понадобились специально пришедшие на ее защиту студенты и выпускники. Набралось таких в аудитории немало. Все так и думали, что Ядвига устроит шоу, и потому заранее занимали места среди зрителей.

Студенты превращались в животных, предметы быта, в исторических деятелей. Они летали, как шарики, демонстрировали на своем примере превращение головастика в лягушек и таяли, как снеговики.

Всем понравился очень зрелищный эпизод с одуванчиком. Одного из самых крупных студентов – Шелома Злотника – Ядвига превратила в большой одуванчик, причем, у каждого парашютика этого одуванчика было лицо Шелома. Парашютик отделялся от цветочка, летал по аудитории, потом с тихим звоном исчезал в воздухе. Как, в конце концов, на полу остался сидеть сам Шелом Злотник целый и невредимый, так никто и не понял. Парень сидел с очумелым лицом и тряс головой.

По правилам Академии, выпускника-дипломника останавливать можно, только если есть риск чьим-то жизням. Здесь же никто, в конечном счете, не пострадал, все возвращались в свой естественный вид, останавливать шоу было нельзя.

И Ядвига оттянулась! За все десять лет, когда ей приходилось сдерживать себя и свои силы! За все десять лет, когда ее за эти самые шалости наказывали и ругали. А – вот вам, вот! Я и так могу, и так тоже! И на это посмотрите!

Остановилась Ядвига под осуждающим взглядом Константина Бессмертного только когда стоявший в углу аудитории многострадальный скелет (конечно, многострадальный, с этими-то студентами!) взлетел в воздух, с жутким воем полетал над рядами парт, потом вытащил откуда-то из воздуха лук и стрелы и стал стрелять в разные стороны. Стрелы в воздухе превращались в цветочную амброзию, и вскоре в аудитории стало невозможно дышать. Все чихали и кашляли.

Ядвига тоже невольно пострадала, оказавшись неудачно на траектории движения такой стрелы. То, что Бессмертный втихаря добавил конкретно для удамой выпускницы к этой амброзии еще и порошок, вызывающий меланхолию, не понял никто, кроме Коцея.

В общем, Ядвига остановилась, запечалилась, получила отличную оценку, вздох облегчения от членов комиссии и аплодисменты от зрителей. Не подвела, оправдала ожидания, никого не покалечила.

Иди, Ядвижка, сей разумное, доброе и вечное! Иди, Яга Прекрасная!

Глава 3

В родовом поместье родителей Ядвиги абсолютно все знали, что самая молодая хозяйка всегда готова помочь, когда к ней обращаются за медицинской помощью. Честно говоря, довольно часто просто беспардонно пользовались госпожой Ягой. Но Ядвига была не против. Любой случай, даже самый простой, всегда дает опыт.

Поэтому, когда к ней прибежала деревенская племянница экономки поместья, она девочку выслушала, подхватила свой саквояжик с лекарскими снадобьями, свистнула своего любимого пса Амура и отправилась спасать очередную роженицу. Конечно, большинство деревенских женщин спокойно рожают в присутствии опытной повитухи, но ведь ужас как приятно, когда твоего ребенка принимает наследница хозяев.

Ядвига все понимала, на все роды приходила, «своих» малышей никогда не забывала и опекала. Хотя самые первые малыши, которых ей пришлось принимать, уже давно сами стали родителями.

Этот случай не стал исключением. Несмотря на то, что посланная за помощью девочка клялась, что без госпожи Ядвиги мамка не разродится, все обошлось как нельзя лучше. Родился мальчик, мама была вполне здоровой, папа казался довольным, так что очень скоро Ядвига собрала свой саквояжик, попутно оказала помощь еще двум-трем страдальцам и отправилась домой.

Хорошо-то как: слева бескрайние поля с сельхозпосадками, справа – уютный лес. В пыли воробьи купаются. Счастливый Амур за бабочками гоняется! Лепота!

На территорию поместья Ядвига и пес зашли через задний двор. Работники скосили траву, и она лежала, подсыхая и распространяя упоительный аромат. Ядвига легла на небольшой стожок, положила под голову саквояж и чуть задремала. Очнувшись она от дикого лая пса, вскочила и открыла глаза. Неужели так долго спала? Было совсем сумрачно, как перед дождем. Амур исходил в злобном лае, глядя куда-то в темное небо, закрытое темно-багровыми тучами.

Затем раздался свист. Такого свиста Ядвига не слышала никогда: тягучий, резонирующий со всем телом, вызывающий желание выть в ответ. Свист перешел в какофонию мощных звуков. Хотелось броситься на землю и плотно закрыть уши.

Потом резко стало совсем темно и раздался грохот, от которого заложило уши. Все вокруг задрожало, заходила ходуном земля под ногами. Ядвига схватилась за подскочившего к ней Амура и зажмурилась. Происходило что-то страшное, земля уходила из-под ног. Пес уже не лаял, а повизгивал, дрожа всем телом.

Кто кого держал? Пес хозяйку или хозяйка пса? В одно мгновение сцепившуюся парочку бросило на землю, и Ядвига больно ударилась спиной обо что-то твердое. Почему-то мелькнула мысль: саквояж. Так ведь и потеряться может. Не открывая глаз, Ядвига вцепилась в ручку чемоданчика.

Почему-то это вполне осмысленное действие чуть успокоило девушку. Она еще сильнее вжалась в сильное тело Амура и смертельной хваткой вцепилась в саквояж. В голове была вполне здравая мысль: когда все закончится, понадобится оказывать лекарскую помощь. Скорее бы все закончилось!

Если бы не довольно тяжелый Амур, Ядвига куда-нибудь бы улетела, так сильно их начало бросать из стороны в сторону. Глаза пришлось прикрыть и просто от страха, и от того, что вокруг летал мусор, грязь, песок. Дышать было просто невозможно.

– Вся в синяках буду, – отстраненно, даже как-то равнодушно подумала Ядвига.

Сколько времени все это продолжалось? Казалось – вечность.

А потом внезапно все стихло, лишь земля под ногами продолжала ходить ходуном. Ядвига открыла глаза и увидела маму, пытающуюся к ней бежать. Бежать ей было очень сложно, потому что земля ходила волнами. Мама падала, снова вставала и пыталась бежать к дочери:

– Ягуля-я-я!

– Мама! – Ядвига бросилась навстречу, лихорадочно сжимая в руках саквояж и, до боли в руках, вцепившись в ошейник пса.

Между ними оставалось всего метров десять, когда невообразимым образом в воздухе появилось окно, переходящее в подобие страшной воронки, и вот в это окно стремительно унесло беспорядочно размахивающую руками мать.

– Мама! – неимоверным толчком допрыгнув до жуткого окна в воздухе, Ядвига ухвати-лась за край маминого платья. Она еще успела понять, что это окно в воздухе выходит на какую-то другую поляну – вполне себе обычную, с березками и кустами. Но эта полянка была не здесь, а как будто в другом мире, куда нельзя попасть, но конкретно сейчас туда распахнулось окно.

В состоянии шока Ядвига и не видела, как вокруг нее летят вырванные с корнем деревья, дома, телеги, люди, вещи. Она видела только маму и яростно тянула ее за платье. Амур смог в прыжке ухватить старшую хозяйку за сафьяновый щегольской сапожок и сжал челюсти в смертельном захвате.

Их всех неумолимо засасывало в эту страшную воронку все дальше и дальше. И вдруг случилось страшное.

Тело мамы распалось на тысячи маленьких звездочек. Звездочки взлетали и тут же падали на вполне себе земную травку, но эта травка была где-то в другой реальности.

А Ядвигу и Амура со страшной силой отбросило назад. Пес в мощном прыжке выскочил в окно назад, а Ядвига упала, жестоко обо что-то ударилась и, кажется, ненадолго потеряла сознание от боли.

Амур вновь запрыгнул назад, зло рывкнув на хозяйку. Ядвига с трудом открыла глаза и поняла, почему Амур яростно лает и толкает ее к окну. Оно закрывалось. Только что окно было огромным, в него с легкостью залетели взрослые люди и собака, а сейчас оно уменьшилось не менее чем в два раза, и процесс продолжался.

Девушка оглянулась туда, где только что была мама и увидела, как на землю опадали кусочки голубого платья, в котором еще минуту назад была мама.

Амур больше не стал церемониться. Схватив хозяйку зубами за ногу, он прыжком влетел в закрывающееся окно. За что получилось, за то и зацепился. Ну, ударилась хозяйка головой о землю, ну зацепилась за что-то другой ногой. Взыла хозяйка диким криком. А что она – не видит опасность? Спасаться надо! Потом разберемся, что у кого болит!

Но Ядвига не собиралась так легко сдаваться. Отпихнув пса и не чувствуя боли в ногах, голове и во всем теле, она упорно лезла назад в это жуткое окно к маме. Даже понимая головой, что мамы уже нет – она все равно стремилась к ней.

Что? Окно закрывается? Значит, надо его заклинить. Почему-то не пришло в голову воспользоваться магией. В экстремальной ситуации действовала по-человечески, по-простому. И хорошо, потому что только потеряла бы время на магию, уже пропавшую в этом мире.

Находясь в состоянии аффекта, она схватила тонкую поваленную березку (как? откуда силы взяла?) и засунула ее в закрывающееся окно. Потом снова и снова хватала большие ветки и тонкие стволы деревьев, которые в изобилии валялись рядом, и запихивала в эту чертову щель. На пределе сил! Не обращая внимания на боль в ногах!

Амур понял замысел хозяйки и тоже тащил то, до чего мог дотянуться, а она все засовывала в эту чудовищную, смертельно опасную щель, в эту дьявольскую пасть.

Потом она так и не поймет, как смогла передвигаться с такими физическими ранами, но в тот миг боль была только в сердце.

Смешно? Невозможно поверить в то, что какими-то жалкими палками можно было остановить проход в неведомое пространство?

Расскажите это Ядвиге. Она даже говорить не станет с таким болваном недоверчивым. И подумайте сами, что происходит, когда уходит мама. Навсегда. На что ты тогда готов.

Окно до конца так и не закрылось. Как будто доводчик на двери заело, и дверь остановилась на полпути. Странно, иррационально, невозможно по всем физическим законам в воздухе без какой-либо физической опоры висела куча палок, деревьев и больших веток. Ядвига еще смогла подтащить несколько камней из кучи неподалеку, и впихнула в прогалы между засунутыми палками.

И только тогда упала без сознания.

Глава 4

Пес тоненько, на одной ноте, выл. В больной голове вяло шевельнулись немощные мысли:

– Кто это? Амур? Почему все болит?

А потом вспомнилось все и сразу. Ядвига резко распахнула глаза, подпрыгнула на месте и скривилась от боли. Вот гадство. Голова кружилась и болела.

– Та-а-ак! Что случилось? Мама! МАМА! Неужели не приснилось? Или это все же был кошмарный сон?

Ох, что творится вокруг! Такое чувство, что сошел с ума великан. Он сокрушил все вокруг, выдрал с корнями деревья, нагромодил их огромными кучами, навалил сверху какой-то скarb, изрыл горбами землю. В воздухе клубилась пыль и сажа. Ох, а запах какой! Земля продолжала явственно вздрагивать.

Мама! МАМА!

Ядвига обхватила руками голову и заголосила – отчаянно, страшно и бессильно. Мамы нет!

Потом пришел обморок.

В следующий раз Ядвига очнулась от того, что ее лицо старательно облизывал мокрый собачий язык. Девушка открыла глаза, Амур жалостливо заскулил.

– Отстань, собака дурная, прекрати.

Она это сказала или только подумала? Ядвига поднесла руку к лицу, чтобы вытереть следы собачьего умывания, и увидела на ней кровь. Ранена? Но вот как раз рука особо и не болит. Ах, это она голову трогала. А голова – да. Кровь заскорузла, склеив волосы. Похоже, какое-то рассечение. И голова отчаянно болела, как после удара о твердый предмет.

Мысль текла еле-еле: это Амур меня тащил за ногу в окно. Тогда и ударилась. Так, а что с ногой? Он же за ногу ЗУБАМИ тащил! Ноги как будто ждали, когда о них вспомнят. Заболели сразу обе, да так отчаянно!

Кряхтя, держась одной рукой за шею Амура, а второй – за отчаянно болящую голову, Ядвига приподнялась и села. Ощутимо шатало. То ли это земля ходуном ходит, то ли от общей слабости голову кружит.

– Так, по сторонам лучше не смотреть. Надо понять свои травмы.

Платье – в клочья. Амур, видно, постарался. А ноги – да. Одна, вроде, не слишком пострадала – синяки, ушибы, что-то потянула. Больно, но пройдет. А вот вторая – перелом, это точно. Плюс безжалостные собачьи зубы. И неужели воспаление развивается? Не чистит собака противная зубы! Все же инфекцию занесла, да с коих пор на земле валяюсь, еще и сверху какая-то гадость продолжает падать. Подхватила-таки.

Воспаление надо снимать. Вот же! Орать от боли должна, а внутренняя магия потихоньку обезболивает. Ох, магия! Не чувствую. Нет магии! И вокруг – не чувствуется. И внутренняя магия, как на последнем издыхании. Что за... ерунда. Что за... абсурд. Что за...

Послушать окружение. Нет. Не чувствуются магические существа. Ни лешего, ни лесовиков. Может, ауки откликнутся? Нет никого. Пусто магическое пространство.

То-то до сих пор никого рядом нет. Если бы кто и был, давно бы проявился. О-о-ох!

Магия кончилась совсем? А внутренняя магия немного поддержала организм, но сейчас и она закончится. И – что тогда? Есть страшное ощущение, что помощи не дождешься. Что-то произошло. Нет, никто не придет и не поможет. В роду два лекаря – она и мама. Мама! А ее нет! Мама!

Так, отставить истерику. Что делать, ведь магии осталось чуть-чуть. Посмотреть по сторонам. Где-то рядом должен быть дом, там должны быть люди. Должны быть. Теоретически. Но вокруг только бурелом, густой лес и какие-то сваленные кучами вещи, камни, деревья,

перекореженные конструкции. Откуда такой страшный лес? Что за хаос? Рядом с помещьем в основном березняк. Был.

Да, и в воздухе торчат палки и суки, которые она засунула, чтобы это страшное окно не закрылось. Это – потом.

А вот же саквояж лекарский!

– Амур, тащи чемоданчик. Тащи, милый. Вон тот чемоданчик! Ну же, собака умная. Принеси сюда! Ох, умница!

Надеюсь, ампулки не побились. Да, но обезболивающего здесь на два раза, противовоспалительного – на курс не хватит. Шприцы стерильные есть. Пока ладно, сколько магии хватит – потом буду колоться. На сколько хватит? А еще настоечки есть. Их тоже мало!

Почему не следила за пополнением запасов, лекарка хреновая? Настойки слабее, но тоже хорошо помогают. Еще нужны будут шины для фиксации. Почему в саквояже нет? Ух, бестолочь!

И ни одного накопителя магии. Может, там могла магия сохраниться. Убить тебя мало, Ядвига бестолковая!

На роды пошла, понадеялась на малую акушерскую аптечку и на свою магию.

Как объяснить Амуру, чтобы притащил ровные ветки? Он умный, он поймет. Чем зафиксировать? Вот же – шнуровка длинная на платье, да нижнюю юбку можно порвать, ремешок широкий кожаный использовать.

Ну-с, приступим. На голове рану промыть, перевязать. Надо бы новинку шикарную – зеркало, чтобы все видеть, но его тоже нет! А там ведь рассечение! Шить, возможно, надо. Где фляжка с кипяченой водой? Вот она. Так, экономно надо. Как же больно, гадство! Так, теперь нога. Ох, как скверно-то! Ох, скверно-о-о!

Ядвига, терпи, пока можешь! А-а-а!

Глава 5

Когда Ядвига очнулась в следующий раз, было совсем темно. Очнулась от боли. Магии не было совсем. Действие инъекций, которые она делала при проведении операции, закончилось. Теперь сделать противовоспалительное и настоечки обезболивающие выпить. Есть еще заговорчики, но они еще слабее. Там магия не нужна. Но нужен хороший настрой. А настрой-то не очень сейчас.

Не надо думать о плохом, Ядвижка.

Снова накрыло душевной волной беспамьятства. Ядвига вновь переживала сумасшествие земли, ее кидало из стороны в сторону. Она пыталась остановить, вернуть маму. Со всех сторон наступали страшные чудовища. В ее ногу снова вцепился Амур, который вдруг превратился в страшного монстра. Этот монстр рвал плоть Ядвиги и рычал. В беспамьятстве она рыдала.

Под утро она очнулась, усталая, изможденная. Казалось, что на теле нет ни одной точки, которая бы не болела.

Есть еще сильное снотворное. Переспать надо это состояние. Ох, нога. Все ли сделала, как надо? Почему есть сомнение? Потому что нет привычной магии, наверно. Надеюсь, только из-за этого. Рану на голове вообще на ощупь обрабатывала. Где же ты, магия?

Прощупать магическое пространство. Нет его, пусто. Нет знакомых лесных магических жителей.

Опять беспамьятство и удушливые кошмары. И боль, боль, боль. Тяжелое пробуждение. И вновь беспамьятство. Боль и кошмары.

Наверно, все же поднялась температура и ночью Ядвигу трясло. До этого ни разу она не почувствовала холода, даже ночью еще тепло. Под себя она еще в первый день с помощью Амура подгрести ветки деревьев, благо, на земле их лежало великое множество. Нашлись еловые лапы – и это большая удача. Отличное ложе. Не дуло и не чувствовалось, что земля холодная.

Но вот в эту ночь ее трясло. Всем телом, страшно.

Чуть-чуть сознание прояснилось, когда она почувствовала рядом с собой Амура, он прижимался к ней всем телом, явно понимая, что хозяйку надо согреть. Лапа и морда, лежащие сверху, были тяжелыми, то, что надо для измученного тела. Стало теплее, хотя все равно хозяйку пса била крупная дрожь. Но было куда прижаться и от кого получить тепло.

Наутро, когда Ядвиге стало чуть лучше, пес куда-то убежал, и вернулся с тяжелым ковром. Ковер был развернут, Амур тащил его, цепляясь полотнищем за все кусты и ветки по ходу, он рычал в гневе за задержку, но продолжал нести то, что хозяйке было нужно. Люди такие смешные, у них нет теплой шерсти, и им обязательно надо прикрывать чем-то свои голые тела, чтобы не замерзнуть.

В минуту тяжелого пробуждения Ядвига увидела на себе этот грязный ковер, заботу оценила и развернула чуть более удобно, чтобы можно было укрыться. Ах, Амурушка, что бы я без тебя делала!

Воды бы попить еще. Где взять? Фляжка пустая. Даже раны промыла с трудом. Мысли путаются. Просто спать хочу, или что? О-о-ох! О-О-ОХ!

Глава 6

Веселый, всеми всегда любимый пес Амур никогда так плохо себя не чувствовал.

Какая жизнь была простая! Хозяева, любимая самочка – хозяйка! Коврик в ее комнате, где так сладко спалось! Другие псы, с которыми всегда можно помериться силами или просто поноситься! Шкодные кошки, за которыми было так славно гоняться! А на скотном дворе вообще всегда столько веселого: и глупые куры, и болтливые утки, и задиристые петухи, и важные коровы!

Все весело и понятно. Что случилось!?

Куда делась старшая хозяйка? Как она могла исчезнуть, когда зубы крепко держали ее за заднюю лапу. Р-р-р.

Молодая хозяйка чуть не застряла в этой страшной норе. Вся в крови была хозяйка, пришлось ее укусить, а то она не понимала опасность. Амура всегда учили, что хозяев надо спасать любой ценой, даже если они сопротивляются.

Теперь нижняя лапа у нее болит, привязала к ней ветки. Хозяйка кричала очень, когда себя лечила.

А вокруг что творится! Где большая конура хозяев? Где все? Почему не чувствуются знакомые запахи? Почему запах беды? Р-р-р! Вообще не чувствуются запахи живых вокруг, только чем-то противным пахнет, незнакомым. В воздухе что-то летает, мешает дышать и лаять.

Столько безобразия вокруг! Где экономка Ольга, которая так кричала, когда видела беспорядок. Кучи всякие валяются. Конечно, очень интересно полазить по этим кучам, но хозяйка болеет, спит. Ей больно. Амур знает, что такое больно. Нельзя бросать сейчас хозяйку.

Только поесть надо, живот подвело. Мясо бы какое и пить хочется. Хозяйка, наверно, тоже хочет есть. Р-р-р. Надо поохотиться, пока хозяйка спит.

Глава 7

Следующие два дня прошли в сплошном морозе от боли и, видимо, высокой температуры. Ядвига просыпалась, пару раз сходила в туалет по-маленькому, просто перевалившись на месте на бок и поджав более-менее здоровую ногу. Земля приняла. Хорошо, что Амура не было рядом. При нем все же было бы стыдно.

Есть не хотелось совсем, но организм очень просил пить. Потрескавшиеся губы болели, Ядвига их облизывала языком, но облегчения это не приносило. Сосала, покусывала, жевала иголки с лапника, который был под ней в качестве подстилки. Было кисленько, но разве это питье!

Очнувшись однажды под утро, она почувствовала росу на траве. С трудом оторвала тряпицу от нижней юбки и повозила ее по траве, насколько хватило длины рук. Потом с наслаждением приложила влажную тряпку к губам и пыталась пососать. Потом еще и еще раз. Мало, как мало. Кажется, в Академии на курсе по выживанию говорили, что надо очищать любую найденную воду хотя бы через платок. Смешно. Где взять столько воды. Пить.

Следующее пробуждение принесло здравую мысль в больную голову. Надо посмотреть, какие растения есть рядом. Осмотр дал приятный результат. Ядвига увидела совсем рядом с собой нежные молодые цветы диких фиалок. Съедобно, и немного утолят жажду. Она чуть перекатилась на месте и дотянулась до цветков. Хоть пожевать можно.

Пока перекаtywалась, придумала часть принесенного Амуром ковра подстелить под себя. Так, чуть-чуть, чтобы не мешало потом малую нужду справлять.

Закрыла глаза и, чтобы занять больную голову, принялась вспоминать, какие есть еще съедобные растения. Лебеды в пределах видимости нет. Щавель – тоже отсутствует. Дикий лук, кислица, ревень, пастушья сумка – все это было рядом с помещением, но сейчас Ядвига не была уверена, что она находится именно там. Уж слишком все было незнакомо. Клевер – вот клевер есть смысл поискать. Что еще? Цикорий. Было бы неплохо.

Сознание опять уплыло, а когда Ядвига проснулась в следующий раз, то рядом с собой увидела тушку зайца. Амур постарался, конечно. Хорошо, что он способен о себе сам позаботиться. И о хозяйке позаботился. Но хозяйке нужнее вода, а что делать с зайцем? Чем разжечь огонь, чтобы приготовить?

Огонь. Огонь – это очень хорошо. Как его добыть?

Ядвига чуть повернула голову и увидела стебельки кислицы – рядом, чуть протянуть руку. С удовольствием пожевала. Не еда, не вода, но хоть что-то. Ее очень много нельзя, но ее здесь много и нет. Она немного подумала: кислица – сейчас? Не поздно? Эх, ничему удивляться сейчас не надо. После того, что случилось, – возможно все.

Кстати, от кошмарного окна в воздухе, которое Ядвиге удалось заклинить, как раз огнем-то и пахло. Страшновато, конечно. Как бы не пожалеть, что не дала закрыться.

Когда в голове чуть прояснилось, пришла мысль о безопасности. Все же лес. Незнакомый. За эти несколько дней Ядвига ни разу не видела ни одного зверя на поляне, но она не так часто была в сознании. Да, и наличие Амура, конечно, помогает. Не всякий зверь с ним сладит, даже если и наблюдает кто-то со стороны. Амур свободно днем отлучается, значит, не чувствует опасности. Плохо чувствовать себя беззащитной, даже до лешего не дотянуться сознанием.

Огонь бы многие проблемы решил. Как добыть? И что делать с этим зайцем? Не настолько Ядвига пока готова к поеданию сырого мяса.

И еще надо прокипятить шприцы и лекарские инструменты после проведенных манипуляций. Стерилизатор есть, нужен огонь. И вода. Вода – главное.

На мыслях о том, что было бы неплохо иметь линзу, Ядвига вновь ушла в неглубокий, тяжелый сон. Настоячка хорошо действует.

Пробуждение в сложившихся условиях можно было считать позитивным. Умница Амур где-то нашел и притащил рогоз. Вот его можно пожевать сырым. Лучше, конечно, сварить или пожарить, но можно попробовать и так. Желудок заныл, принимая долгожданную пищу. Надо похвалить Амура и сказать, чтобы еще нес. Рогоз – это хорошо.

А к рогозу приятное дополнение: рядом с кислицей и фиалками сегодня выросла пастушья сумка. Вчера не было – сегодня есть. Даже не будем задумываться, почему так случилось – главное, это случилось. И это прекрасная витаминная зелень.

Пока зубы работают, голове тоже надо дать тему для размышлений. Итак, огонь. Линзы нет, стекла нет, часов нет, очков нет. Придется высекать искру. Значит, нужен сухой мох, желательна береста и то, что может дать искру. Камни, металл. Твердый камень подойдет в качестве кремня.

Ядвига подслеповато прищурилась (эх, судя по всему, без магии придется теперь и плохо видеть) и огляделась по сторонам. Вот чего только нет вокруг! Как будто бесновался великан и в одну кучу навалил все, что под руку попадало. Видно, что много всего навалено, но не видно подробностей. Эх, старость – не радость!

Как так-то? Что с землей-матушкой случилось? Куда делать магия? Ядвига ясно понимала, что без магии она сейчас старуха – старухой. Но жить-то все равно хочется! Выжить, а потом решать, что делать со здоровьем и внешностью. Даже хорошо, что зеркала любимого нет, нет соблазна увидеть себя со стороны.

Хм-м, Яга-Ядвиженька, что ли полегчало, раз о внешности задумалась? Ты выживи сначала. Найди еду, питье и огонь сначала. Что-то страшновато стало при мысли о диких зверях. Не привяжешь к себе Амура. Кстати, где он? Если сейчас появится волк, то защиты нет никакой. Без магии – как без рук. Ни оружия, ни сил им воспользоваться!

Дожила. Боишься, что волки достанут. А как, интересно, простые люди выживают в лесу, когда ни лешего позвать, ни дикого зверя отогнать.

Ох, плохо, когда сама себя накручиваешь. Сейчас главное – спать, сил набираться. Не будет никакого волка. Не придумывай, Ядвига! Давай-ка настоячку прими, поспи, а там и Амур появится. И все будет хорошо.

Глава 8

Амур появился триумфально.

Во сне Ядвига в кои-то веки видела не ужасы. Слышала колокольный звон и ангельское пение. Вот ведьма ведьмой, а такие вещи приснились. Может, это продолжение кошмаров такое?

Колокольный звон из басовитого и мощного постепенно превращался в тонкий, дребезжащий и неблагозвучный. Ядвига еще во сне насмешливо подумала, что звонарь на колокольне напился пьяным и ерунду играет.

Потом в этот жалкий колокольный звон вплелся собачий лай, а там и сон пропал. Но колокольный звон наяву превратился в звон колокольчика, а в лае Ядвига четко услышала нотки Амура. Он лает, а колокольчик звенит.

И сон имел вкусное и полезное продолжение наяву. На поляну из кустов вывалилась серая коза, которая испуганно смотрела на Амура, который гнал ее на поляну, делая вид, что укусит за ноги.

Ох, а козу-то уже давно никто не доил, и струйки молока бежали прямо на землю. Коза! Молоко! Ох, бедняга, как терпит.

Откуда ее Амурка притащил?

– Иди сюда, милая!

Услышав голос человека, коза подбежала, даже не обращая внимания на собаку, и подставила вымя. Давненько, видно, человека не видела.

Так, вымя. Мастита, похоже, нет. Вымя хорошее. Кто-то козу все же доил? Может, козляток кормила?

– Амурище, ты не у детишек маму утащил?

Показалось, что пес обиделся даже, дескать, что я – изверг?

Ну, ладно. А коза – это молоко. А в нынешней ситуации это – жизнь.

– Давай-ка милая, поближе. Вся в репейнике, бедолага, пока нет сил тебя вычистить. Неудобно мне, моя хорошая. И доить мне тебя некуда. Будем как-то пристраиваться. Вот флакончик есть большой от настоечки успокаивающей. Сюда придется. Ох, лечить коз приходилось, а вот доить – нет. Будем учиться на ходу. Сейчас вымя оботру и начнем.

Эмоции от неожиданного появления кормилицы, непривычный для Ядвиги процесс доевания, а потом торопливое поглощение питательного нектара лишили больную ведьму последних невеликих сил. Ох, спасибо Амурчику: вопрос питания налаживается.

Да, сегодня нежданно-негаданно рядом с лежанкой Ядвиги выросла черемша. Так не бывает? Значит, бывает. Есть что пожевать. Много нельзя, да и не съешь, а по чуть-чуть – так очень хорошо.

Спать. Великий лекарь – сон.

Глава 9

Ночь принесла новое открытие. До сих пор ночи проходили в боли и бреде. Это было первый раз после катастрофы, когда Ядвига открыла глаза и вгляделась в звездное небо. И обомлела.

Что за... бред? Почему так-то? Может, потому что она смотрит лежа? Ядвига, крича и ругаясь, села. Разбуженный Амур в недоумении смотрел на хозяйку. А хозяйка смотрела в небо.

Несомненно, похоже. Видны знакомые созвездия. Может, это просто шалит старческое зрение? Почему так отчетливо видны незнакомые яркие звезды? Что это? На Южный Крест похоже. Но почему, откуда? А где Полярная Звезда? Вот, наверное, но как-то непривычно выглядит. Вот Большая Медведица. Как будто сплюснутая. И Марс обычно ржаво-красного цвета, а сейчас сероватый. Это точно Марс? Или зрение старческое шуточки подбрасывает? Венера, вроде, на месте.

Да, что случилось-то? Люди хорошие!

Ядвига тяжело опустилась на свое ложе. Амур придвинулся и ткнулся носом в щеку: спи, хозяйка! Ты еще не все видела.

Какое счастье – вода! Ядвига еще не открыла глаза, но звук родничка, который журчал где-то совсем рядом, услышала. Сначала не поверила своим ушам, посчитав слуховой галлюцинацией. После ночных непоняток со звездным небом уже могло быть все, что угодно. Полежала немного, вслушиваясь в такие желанные звуки. Так, надо с этим кончать.

Открывай глазоньки, Ядвиженька!

Бабушка Ядвиженька. Ох, беда бедовая, дожила!

Ядвига открыла глаза, голова сама повернулась в сторону нового звука. Родник! Вот, честное волшебное – родник!

Что за счастье такое: вчера – молоко, сегодня – вода!

Не может быть, чтобы это была галлюцинация! Родничок! Маленький совсем, но очень веселый. Буквально в трех метрах справа. Ну, это мы одолеем, это мы доползем! Это мы мигом!

Ядвига пила долго и с удовольствием. Оторвалась с трудом, буквально заставила себя. Во-первых, вода холодная, во-вторых, все должно быть в меру. Потихоньку, понемножку.

А пока надо умыться. Было видно, что вода стекает с лица буроватая. Кровь запекшаяся смывается, да эта пыль еще, которая не первый день падает с неба. Ядвига чуть откинулась, подставляя утреннему солнцу мокрое лицо. Ох, хорошо!

Вот, балда, опять придется ползти на свое ложе. Забыла захватить фляжку из-под воды. Надо налить. Кому молиться, чтобы ручеек не пропал? Надо верить! Он появился и всегда здесь будет, но запас надо делать. Во все свободные флакончики налить. Хотя куда-то надо доить козу. Как сказать Амуру, чтобы нашел какую-нибудь тару? Конечно, все, что он принесет, будет грязным. Помыть уже есть где, осталось добыть огонь.

Коза, позвякивая колокольчиком, пасется неподалеку. Неужели воду не чувствует? Она где-то пила, видимо. Нет у нее такого восторга по поводу воды, как у изможденной жаждой Ядвиги. Надо ее напоить.

– Милка, Милка, давай сюда, девочка. Попей водички. А потом я тебя подою.

Ох, сколько счастья-то! И коза, и вода. Живем!

Вот только от жуткого места, где пропала мама, доносились неприятные запахи. То ли что-то там горело, то ли просто тлело. Время от времени налетал легкий ветерок и запах развеивался. Еще шум и грохот время от времени был слышен именно оттуда, из приоткрытого окна.

А съедобные травы, которые нежданно-негаданно выросли рядом с лежанкой, скоро в промышленных масштабах можно будет собирать. Шутка, но все растет, радуется, несмотря на какое-то несоответствие знаниям травницы. Ну, и ладно: растут – пусть растут. Разбираться будем потом. Лишь бы не пропали так же внезапно, как и появились. И надо как-то внушить Амуру, чтобы не ложился на них. Это пища.

Глава 10

Так, лишние мысли в сторону. Задача: добыть огонь. Цель: ближайшая куча.

Видно, что-то разноцветное есть. Возможно, скарб какой-то домашний. Откуда-то Амур притащил же этот ковер! Может, там и еда есть человеческая, незнамо каким ветром занесенная. Хотя, наверно, Амур бы почувствовал и притащил. Может, и что-то воспламеняющееся в куче есть. Ах, ничего не видно!

И там дальше, похоже, есть какой-то прогал в сплошной стене леса. Может, что-то видно через этот прогал? Вдруг и людей видно?

До ближайшей кучи метров сто, но как их пройти, когда слабость ужасная, голову держать трудно, одна нога стонет и ноет, а другую вообще шевелить не стоит, она в самодельной шине.

Когда вернулся Амур, Ядвига принялась подбирать для себя нужную ветку для костылей. Пес подносил ей все, на что она указывала рукой. Но, увы, зрение подводило. И рядом с ложем Ядвиги быстро вырастала куча забракованных веток. Ничего, тоже пригодятся. Не понятно как, но все же придется делать себе шалаш.

До сих пор дождя не было, но ведь будет когда-то? Да и гадость эта продолжает сыпаться с небес. К утру прямо засыпает всю, приходится отряхиваться. Защиту надо делать. Только как? Ребята в Академии умели делать, но девушек к таким вопросам не подпускали. В любом походе парни отвечали за обустройство места ночевки и за добычу пропитания, а девушки готовили еду и мыли посуду. Да, и что там делать-то, когда магия во всем помогает? Вот, сейчас думать придется, мастерить что-то. Охохонюшки, как непривычно без магии!

А пока ищем костыль.

Не скоро, но костыль нашелся. Даже два. Две крепкие ветки-рагульки, чтобы на них опираться.

Ядвига решила передвигаться от дерева к дереву, отдыхая перед новым броском. Чуть дольше получится, чем идти напрямик, но так надежнее. К дереву можно прислониться, дать отдых зафиксированной ноге. Сначала до заманчивого просвета между деревьями – три промежуточных дерева, потом еще одно – а там и куча, облюбованная для обследования. Вроде так, если старческое зрение не подводит.

Сборы в путь были тщательными. Ядвига набрала полную фляжку воды, подвесила за пояс. За пазуху положила полный пузырек надоевшего молока, чтобы подкрепиться по дороге. Туда же положила немного кислицы и фиалок для перекуса. Ох, смеху подобно: на другой край поляны перейти – а такие сложности! Смех такой – сквозь слезы.

Нужно еще скальпель взять из тех, который использовала, когда лечила себя. Он уже использованный, его надо кипятить.

Так, что еще? Теперь главное – встать. А это даже для вполне здорового человека непросто после стольких дней лежачего режима. А тут и нога в лубке!

Сначала Ядвига просто сидела, следя за тем, чтобы не кружилась голова. Потом подогнула под себя свою условно здоровую ногу и чуть на ней привстала, опершись всем телом на озадаченного Амура. Переждала головокружение. Потом подхватила один свой костыль и поползла по нему вверх.

Амур понял задачу и поддерживал свою хозяйку всем телом, чтобы она не завалилась.

Слезы и бессилие. Слезы и боль. Слезы и отчаяние.

Как описать то, что пережила Ядвига? Резко постаревшая, раненая, ослабевшая без еды, но не сломленная Ядвига.

Когда удалось выпрямиться, она дала понять Амуру, чтобы он подал ей второй костыль. Опершись на оба костыля, она простояла довольно долго, борясь с желанием все бросить и рухнуть на привычную лежанку. А что? Вода появилась. Коза есть. Можно жить.

Но! Нужен огонь и нужна информация, что случилось, что происходит за пределами поляны, почему другое звездное небо, где люди?

Всем хорош Амур. Без него Ядвига бы не выжила – это совершенно точно. Но минусы у него есть – не разговаривает и не все понимает. Хотя одно понимает абсолютно точно: хозяйка в беде, ей нужно помогать.

Ну, все. Пошла. Ох, как неудобно! Каждый шаг был в несколько этапов: сначала выставлялись вперед костыли, вес тела переносился на них, потом больная нога поджималась и следовал подскок на условно здоровой ноге. Ох, как эта нога болела! Уже когда Ядвига добралась до первого дерева на пути, у нее отчаянно болели подмышки, потому что на них приходилась основная нагрузка. Так себе развлечение для немолодого, израненного тела!

Ядвига долго стояла, прислонившись к дереву, и плакала, плакала, плакала. О потерянной безмятежной жизни, о погибшей маме, о своем беспомощном состоянии, о своем старом теле, о том, что никто не придет на помощь. Поплакать было о чем.

Рядом стоял Амур, накрепко прижав тело хозяйки к дереву, чтобы она не упала, и тихонько выл. У него тоже было о чем погрустить.

Потом было второе дерево, потом третье. А там и вожаденный прогал между деревьями, окружавшими поляну.

Ну, что. Практически у ног Ядвиги был резкий обрыв, переходящий в довольно глубокий, но неширокий овраг. Кажется, по дну оврага протекает речушка. И повсюду, насколько хватает глаз, буреломы из вырванных с корнем деревьев; причудливые рельефы, как смятая простыня; горы каких-то предметов; кажется, какие-то механизмы.

Зрение не позволяло Ядвиге видеть подробности, но следов пребывания там людей она не видела. На горизонте вилось несколько локальных столбов дыма, но они явно были не следствием деятельности людей. И запах тухлятины был, видимо, без трупов не обошлось. Местность-то лесистая, возможно, это не люди, а зверье лесное пострадало. Никто никого не похоронит, конечно.

Надежды на то, что там есть люди, к которым можно выйти и которые окажут помощь, рухнули. Ну, что ж. Надо окрепнуть и двигать в другую сторону. Где-то люди есть. Где-то есть жизнь. И где-то есть магия – а как же иначе?

Амур абсолютно спокоен. Скорее всего, он это уже видел. А Ядвига, отведя взгляд от горизонта, увидела нечто более интересное на данный момент: яркий мох на краю обрыва на пенечке. Будет ли он гореть – не понятно, но все равно нужен хоть какой-то мох, а тут он практически по дороге. Это хорошо, это удачно. Надо брать.

Ядвига доковыляла до пенечка, кряхтя, поудобнее перехватила костыль, и наклонилась ко мху. Костыль пополз по склону вниз, Ядвига не успела сместить центр тяжести и покатила кубарем вниз.

Успела услышать яростный вой Амура. Успела подумать: «Ну, все. Конец».

Глава 11

– Ну, что вы, дурашки, все плачете? Все же закончилось, я с вами. Думаете, только мне тогда было плохо? Всем выжившим было не очень хорошо. Вон, и Кощею досталось. Да, Кощеюшка?

Кощей, который пришел порталом еще в самом начале рассказа, сидел спиной ко всем возле самого входа в беседку. Его плечи ощутимо подрагивали, а правая рука нервно потирала глаза. Наверно, мусоринка попала. Бывает.

– Кощеюшка, да ладно тебе! Пережили же! Вон, Маринка книгу решила писать. Ты тоже расскажи что-нибудь. Может, не настолько печально все будет.

– Да, с твоей ситуацией ничто не сравнится. Догадывался – да. Но догадываться и знать – разные вещи.

– Все закончилось, Кощей. Рассказывай, давай. Делись.

– Кощей Константинович, пожалуйста!

Кощей тяжело вздохнул:

– В первый раз слушал историю Ядвиги полностью. Обычно мы избегаем вспоминать первые дни, Маринка.

История Кощея тоже не была простой.

Часть 2. Кощей

Глава 1

Нептуний Атлантический, Ив Болотный, Эол Суховой и Ясень Дубравник гостили после защиты диплома в семейном замке Бессмертных. Что делают молодые, здоровые парни, когда собираются вместе? Ходят на охоту или рыбалку, устраивают молодецкие поединки, говорят о будущем и обсуждают дам. Не без этого.

В тот день они были на рыбалке с ночевкой на Черном озере. Погрузили все необходимое на любимого коня Кощея Вулкана и молодую кобылку Розу с конюшен Бессмертных и отправились с самого утра. Возвращались на следующий день, обсуждая удачную рыбалку и стати увиденного по пути жеребца. Тот был диво как хорош. То ли от той встречи, то ли еще от чего, но кони сильно волновались и нервно всхрапывали.

Парни уже видели замок вдаль, когда все и началось. Внезапно сильно потемнело, потом раздался длинный, страшный, оглушающий свист и скрежет. Он длился и длился, сводя всех с ума. Потом внезапно свист прекратился, земля вздрогнула, было ощущение, что ее просто выдернули из-под ног. Попадали все, даже могучий Дубравник.

Земля стонала и дергалась в агонии, перекатываясь волнами. Вокруг летали вырванные с корнем деревья, целые крестьянские дома, животные, люди, телеги, какой-то домашний скarb, пролетела паровая машина. Засыпало сверху землей, каким-то мусором, не давая открыть глаза.

Кощей так и не отпустил повод Вулкана, их вместе носило то в одну, то в другую сторону. Встать не было никакой возможности. Как еще конь не задавил его своей тушей! Скорее всего, он всегда оказывался под хозяином только потому, что гораздо тяжелее него. Могучий конь, с которым Бессмертный был в непростых переделках, ржал, как беспомощный жеребенок.

Применить магию? Что именно? Не было и нет никаких заклинаний, которые останавливают стихийные бедствия.

Потом наступила черная мгла, а когда она развеялась, Кощей увидел, как медленно, сверху вниз, как карточный домик, складывается замок. Это было так непонятно, так противоестественно, что он не сразу сообразил, что делать. В растерянности поискал глазами своих друзей, но не увидел никого. Только шелестел листвою могучий дуб, в ветвях которого проглядывала листва ясеня, журчал ручеек, булькало мелкое болотце и закручивался маленький песчаный смерч. Даже кобылки Розы не было видно. Видимо, унесло беднягу.

Они с Вулканом с трудом поднялись, Кощей стряхнул мусор и грязь с себя и коня, и они ринулись к замку. Израненные, все в синяках и ушибах – плевать! Надо быстрее добраться до дома.

А дома и не было. Как потерянный, Кощей бродил вокруг того места, где еще вчера утром было хорошо и тепло, были уют и красота, было спокойно и все понятно.

Развалины, камни, детали отделки, вырванные с мясом двери и окна, какие-то тряпки, предметы утвари, мебель, перевернутые машины, пыль, грязь – вот что их встретило.

Кощей, как обезумевший, бегал вокруг бывшего замка, разбрасывая то, что поддавалось усилиям. Никого. Никого из большой семьи, собравшейся по случаю окончания Академии самым молодым членом клана. Никого. Никого из многочисленной челяди. Никого.

Будем честны, он рыдал. Рыдал, кажется, потрясая кулаком в сторону неба. Что-то случилось именно там. Именно оттуда пришла беда.

Потом он вдруг вспомнил про магию. О том, что он маг, все это время и не вспоминалось. Бессмертный вел себя, как простой человек без каких-либо способностей.

Природная магия не чувствовалась совсем, а внутренней практически не было, видимо, израсходовал, пока ворочал камни. Это второй удар. Казалось, что все пропало. Он уже и не радовался, что выжил в этом кошмаре.

Обняв за шею Вулкана, Кощей рыдал и кричал, требуя от кого-то справедливости.

Любая истерика проходит. Прошла и эта.

Когда он, опустошенный, уставший и несчастный упал на землю, вдруг раздался веселый щенячий лай. Кощей не сразу понял, что это наяву. А когда поверил, то бросился туда, откуда слышался такой уютный звук.

Чуть в стороне от места, где лежала основная масса разрушенных стен, под вывороченным с корнем огромным деревом весело прыгал и носился за своим хвостом довольно крупный абсолютно черный щенок. Кощей не верил своим глазам. Это явно один из щенков маминой собаки Ласточки. Их не так давно роздали по друзьям и знакомым. И это была явно... Ночка?! Точно, Ночка!

– Ночка! Ночка!

Щенок, услышав свое имя и человеческий голос, оставил в покое свой хвост и бросился к Кощей, радостно тявкая.

– Ночка, Ночка, хорошая собачка! Ты выжила, молодец какая! Как же ты смогла, умница!

– Кощей Константинович, ваш голос! – и вновь Кощей не верил своим ушам. Кто-то звал его.

Глава 2

Обогнув поваленное дерево, Кощей увидел укрытого в его корнях смутно знакомого старика.

– Не узнаете меня, Кощей Константинович. Ну, да. Ну, да. Судя по всему, выгляжу я соответственно своему возрасту. Я ассистент вашего отца – Тимофей Иванович.

– Тимофей Иванович? – это было реально удивительно. На земле лежал очень дряхлый старик, а Тимофею Ивановичу на вид всегда было лет тридцать, не больше. Конечно. Магия. Она пропала, и ее плоды – тоже.

Кстати, щенка Ночку отдавали именно Тимофею Ивановичу!

Катастрофа застала Тимофея Ивановича на прогулке с его новой питомицей. Он успел подхватить собачку на руки и не выпускал ее все время, пока земля бесновалась. И уцелел щенок только потому, что хозяин крепко-накрепко держал, заслоняя своим телом от ударов.

Самому Тимофею Ивановичу не очень повезло. Последствия особо жестоких ударов были весьма ощутимыми. Как мог, он оказал себе помощь, слегка обезболив раны и ушибы при помощи остатков магии. Теперь он лежал и наблюдал за тем, как стареет его тело. Все проходило медленно, но неуклонно. И сейчас перед Кошеем лежал глубокий старик в возрасте ста двадцати двух лет.

Помочь в новых условиях без магии было нечем. Бывший ассистент мага-ученого, сам маг и ученый понимал, что дни, скорее, даже часы его сочтены. Он был счастлив только от того, что увидел Кощея, и что Ночка окажется в надежных руках.

Наскоро перекусили тем, что оставалось в седельных сумках Вулкана. Кощей отправился вновь на поиски выживших, чуть увеличив радиус поиска. Вулкан и Ночка остались с Тимофеем Ивановичем. Вулкана еще сильно волновали колебания земли под ногами.

Результатом поисков Кощея оказалась пара книг из его личной библиотеки и найденный вход в одну из продуктовых кладовых. Зато ему пришлось предать земле несколько несчастных. Среди них были люди из прислуги, управляющий Пахом и двое совсем незнакомых людей. Найденную лопату Кощей не бросал, понимая, что печальную процедуру ему придется проводить еще не один раз.

Ужин получился гораздо более питательным за счет запасов из кладовой. А после него мужчины разговаривали до глубокой ночи.

– Кощей Константинович, я все анализировал ситуацию и понял, что, скорее всего, маги в возрасте, старше предельного возраста людей, не могли выжить. Их просто не стало, когда не стало магии, которая поддерживала их жизнь. Я еще пока жив, потому что сто двадцать два года теоретически люди редко, но могут прожить. Потому вы и не можете найти своих родных. Увы, их просто уже нет в этом мире.

Если еще вы не поняли, но вы тоже выглядите, как обыкновенный человек в вашем возрасте. Сколько вам? Около семидесяти? Ну, вы выглядите, конечно, намного моложе. Вы всегда занимались интенсивными физическими тренировками и вели здоровый образ жизни, потому чувствуете себя неплохо. Но вам уже семьдесят по человеческим меркам. И это много.

Ваши друзья из нелюдских рас вернулись в свой основной вид, если по их возрасту это возможно. Если таких возрастных нелюдей не бывает, то, возможно, вы их больше никогда не увидите. Хотя все нелюди живут долго, это в их природе.

А теперь посмотрите на звездное небо. Никаких вопросов у вас не возникает?

Кощей, которому за сегодняшний день столько пришлось пережить, что на звездное небо сил не было, поднял глаза, подумал и непечатно выразился.

– Вот-вот. И я об этом. Произошло нечто настолько серьезное, что мы видим изменения даже на небосклоне. Это информация для серьезного размышления. Возможно, произошло

столкновение с небесным телом. Я, видимо, уже не успею разгадать эту загадку, а вам придется это сделать. Можете мне ничего не говорить, но я-то уже доживаю, – Тимофей Иванович тяжело вздохнул.

– Вам надо найти того, кто мог пережить эту катастрофу. Ваших одноклассников, например. Вам нужно с кем-то сплотиться, потому что предстоят тяжелые времена. Как думаете, кто точно мог пережить этот кошмар?

– Если ваши рассуждения верны, а они, скорее всего, верны, моих родственников искать не стоит. Я был младшим членом клана. Остальные все гораздо старше меня были, – Кощей смахнул предательскую слезу с глаз.

– Ну, думайте. Может, кто-то из хорошо знакомых людей, или из молодых магов.

– Если смотреть по Академии, то – Ядвига! Конечно, Ядвига!

– Да-да, хулиганка Яга могла выжить. Ей ведь тоже около семидесяти? А где она была?

– К родителям в поместье уезжала. Отсюда полдня пути на коне!

– Я не был бы таким самоуверенным в смысле расстояний. Вполне возможно, что сейчас все по-другому.

– Да, и не очень понятно, как ориентироваться. Если так изменилось звездное небо, то и привычные способы явно не надежны.

– Тем не менее, вы понимаете прежнее местоположение выездных ворот замка. И вы понимаете примерно, в какую сторону надо было двигаться. Кощей Константинович, только ваше чутье и чутье вашего Вулкана помогут.

Критически важно понять, что происходит в мире, какие изменения случились. Вы всегда имели склонность к науке, как и ваш уважаемый батюшка. Вам и разбираться предстоит. Ищите Ядвигу. Она тоже, несмотря на внешнюю взбалмошность, очень серьезный маг и вдумчивый ученый. Магические способности пока не нужны. Надеюсь, что только пока. А вот склонность к исследованиям – это хорошо. Вам будет проще вдвоем.

Кощей почувствовал себя чуть лучше, когда выработался хоть какой-то план. План есть – способы достижения найдутся.

К утру Тимофея Ивановича не стало.

Глава 3

Кощей основательно нагрузил седельные сумки продуктами из найденной кладовой. Затем поискал по развалинам то, что могло понадобится в долгой дороге. Удачной находкой был мешок овса. Для Вулкана в дороге – неоценимая пища.

Погрузив все на Вулкана и надежно закрепив поклажу, Кощей подошел к могиле Тимофея Ивановича, поправил установленную самодельную табличку с именем и датой смерти, постоял.

Ну, что ж. Пора. Кощей свистнул неунывающую Ночку и выехал через бывшие центральные ворота замка. Все, искать Ядвигу. Кажется, Вулкан понял, куда направились. Во всяком случае, услышав имя, двинулся в путь очень бодро и уверенно, правда, недовольно фыркал на волнение земли под ногами.

То, что Тимофей Иванович был прав и в том, что география сильно изменилась, он понял очень быстро.

Деревеньку Березовка, которая должна была быть в десяти-пятнадцати минутах езды от ворот, найти не удалось. Зато были в изобилии кучи мусора, горы хлама, груды вырванных с корнем деревьев, громады сваленных механизмов. Полный хаос.

Рельеф территории изменился кардинально. Там, где совсем недавно были бескрайние господские поля и ровные крестьянские наделы, засеянные сельскохозяйственными культурами, высились холмы. На месте рощицы, в которой любили гулять окрестные жители, вдруг возникло озерко удивительно круглой формы. Вместо ровных проселочных дорог – буераки.

Часа через три непрерывных сражений с баррикадами из сваленных деревьев, Кощей решил, что проще такие завалы объезжать. Объезжая один такой непроходимый заслон, он выбрался к вполне себе уютной и аккуратной деревеньке. Березовка? Неужели Березовка? Как она здесь оказалась? Над деревней стоял многоголосый бабский плач.

Это была действительно Березовка. Только ее половина. И на ней сохранилось все: дома, сараи, загоны, домашняя скотина, насаждения, крестьянские огороды. Жители в этой части деревни выжили все.

А вот второй половины деревни, аккурат за избой старосты, не было. Сейчас там весело шумел ветвями чужой яблоневый сад. А где остальная деревня с домами и жителями? Именно о них и причитали бабы. У каждого в пропавшей стороне деревни были родные и друзья.

Увидев барина, деревенские ринулись к Кошее, видимо, надеясь, что он вернет пропажу и все объяснит.

Отогнав голосивших баб от барина, староста Михей рассказал Кошее о том, как пережили беду. Здесь тоже было несладко, но особых разрушений не случилось. После того, как земля немного успокоилась, и стало понятно, что часть деревни пропала, староста отрядил на разведку несколько отрядов из деревенских мужиков, которые разошлись в разные стороны. Все мужики уже вернулись, деревню не нашли, вот и были бабы, когда вернулся последний отряд. Надежд ни у кого не осталось.

Вернувшиеся мужики рассказывали чудеса про то, что в мире творится. Во все стороны вокруг деревни на дневной переход завалы и баррикады. По большому счету, не так далеко смогли мужики пройти, поскольку много времени тратили на преодоление преград.

– Михей, может, пропавшие тоже где-то ищут вас. Вы же тоже не в том месте, где обычно. Я долго до вас из замка добирался. Найдутся, – Кощей говорил и говорил успокаивающие слова, в глубине души не очень веря себе. Но люди, видя своего барина спокойным, тоже немного успокаивались, даже женщины перестали хлюпать носами.

Своим людям надо было рассказать, что произошло в замке. Новость о том, что Кощей Константинович остался единственным в своем роду, восприняли как-то спокойно. Сменился

главный хозяин – ну, что ж. Все бывает. Новый хозяин, значит, новый хозяин. Тот же Бессмертный.

Правда, сообщение о том, что пропала магия, стало неприятным открытием для людей. Не сказать, что они обычно сильно рассчитывали на магию, но изредка приходилось пользоваться. Из замка часто помогали селянам. Артефакты простые использовали. Ну, тут опечалились.

Весь остаток дня Кощей провел в деревне, решая, как людям выживать. Много спорили, иногда бабы начинали плакать, сердились мужики, ругался Кощей. Главное, что решили: жить по-прежнему. Только Кощей приказал на барские работы в этом году жителям не ходить, да и непонятно, где хозяйские поля находятся. К счастью, крестьянские поля возле самой деревни сохранились. Решили, что пока задача крестьянам – выжить и собрать урожай.

Кощей назначил старосту Михея своим управляющим, поскольку погибшего прежнего управляющего Пахома Кощей своими руками положил в могилу в замке. Михей немного опешил от такого повышения, но Кощей не дал ему отказаться. Хозяйственный мужик – справится.

Как хозяйский управляющий, Михей должен был выстроить большой сарай в деревне и начать собирать в нем то, что может пригодиться для восстановления хозяйского замка.

Конечно, есть смысл потихоньку разбирать завалы и все нужное к себе тащить. Хозяев этого добра все равно не найти. Трофеи честные. Работать коллективно, и все найденное по чести делить, не обижая никого. Предметы роскоши, барские вещи – в отдельный сарай складывать. Не до жиру в этом году, конечно, но рано или поздно жизнь наладится. Надо к этому готовиться, тем более, что полезных вещей можно сейчас набрать много. Кощей это отмечал, пока пробирался по завалам в деревню.

– Собирайте и владейте. Но урожай важнее. Полевые работы вести по-хозяйски. Дров у вас в этом году будет достаточно. Рухлядишкой обзаведетесь, встанете покрепче на ноги. А в следующем году начнем и барское хозяйство восстанавливать. Готовьтесь. Не слезу с вас.

Ищите семена. Возможно, что-то интересное найдется в завалах. Исследовать окрестности надо. Могут найтись ничейные поля с посадками. Семена сохранять с расчетом на то, что нужно будет поднимать и хозяйство Бессмертных. Возможно, и наши поля найдутся. Их надо обиходить, Михей.

Возможно, на деревню выйдут люди, кому не так сильно повезло, и кто остался без жилья. Тем помогать по совести, оставлять в деревне. Новые люди будут нужны, потому как пока не понятно, куда остальные деревеньки делись. Делиться с пришлыми всем, потому что беда на землю пришла, надо объединяться. Новую жизнь начинать.

В общем, решили, что Березовка сейчас пока остается главным поселением родовых земель Бессмертных.

За работу во благо восстановления земель Бессмертных Кощей обещал щедро наградить верных подданных. Чем? Ну, это он потом придумает.

Долго говорили, обсуждали, разошлись за полночь. Уф, устал от непривычных господских забот.

Глава 4

С утра Кощей отправился в дорогу. Маршрут простроил просто: сказал Вулкану, что ехать нужно к Ядвиге. Могучий конь фыркнул, дескать, понял. Неизменно веселая Ночка бодро бежала впереди, изредка оглядываясь на остальных.

Кощей ехал и думал о том, что без магии не чувствует ни лесных жителей, ни мертвяков. Вообще никого. А ну как кто-то поднять их сможет? Вдруг, у кого-то есть накопители магии, достаточные для такой задачи? А сейчас явно мертвяков видимо-невидимо. Что делать-то? Привычная нежить не подчинится.

Ну, полно-полно, Кощей, напридумашь еще! Позитивнее смотри на жизнь. Нечего раскисать.

Не успели отъехать от Березовки, как начались завалы. Интересные вещи в них встречались, могло пригодиться в новых условиях. Кощей по-хозяйски оценил, задерживаться не стал. Сейчас не до этого.

Он не стал тратить время на форсирование куч, решил объезжать, потому что боялся покалечить ноги Вулкану. Тем более, что конь как-то ориентировался, и была надежда добраться до поместья Яги. Хотя бы до того места, где оно было раньше.

К вечеру набрали на какую-то мелкую речушку, и Кощей решил там заночевать. Постоял на берегу, усмехнулся пришедшей шальной мысли и негромко позвал своего друга – сына Морского Царя:

– Нептуний! Нептуний!

В былые времена водяные быстро бы передали зов закадычному другу Нептуну, и он бы вышел на связь. Но сейчас водная гладь никак не среагировала. Ну, нет – так нет!

Кощей споро обиходил коня, обустроил место ночевки в огромном вывороте, образовавшемся в результате падения дерева, и приготовил нехитрый ужин. Потом решил сделать карту территории, которую уже объехал, пока не забылись подробности. По мере продвижения можно добавлять новую информацию.

После простого ужина долго сидел, глядя на новое небо и поглаживая уютно устроившуюся рядом Ночку. Да, надо как-то пережить ночь. Магии нет, от диких зверей или нехороших людей защититься нечем. Остается надеяться только на чутье Вулкана и Ночки – она хоть молодая и глупая, но все же собака.

Истошный женский крик раздался совсем рядом. Кощей вскочил на ноги и выхватил свой меч. Несмотря на наличие в подсумках новомодных пистолетов и притороченного кремневого ружья, меч сам ложился в руку – такая вот привычка. Крик повторился. Женский крик мог свидетельствовать только о встрече с диким зверем или дурным человеком. Надо спасать.

Уже через пару минут Кощей был на небольшой полянке. Вот как могло приключиться, что на Земле случилась беда, огромное количество людей погибло, а мерзавцы выжили?

Их было двое, а жертва одна. И с неожиданным защитником девицы предполагалось справиться быстро. Но двое озабоченных сопляков с дубинами против одного Кощея, даже семидесятилетнего, это – ничто. Уже через несколько секунд оба негодяя валялись на земле в луже крови.

Спасенная девушка казалась не старше лет семнадцати. Она была в какой-то странной одежде: на юбке и блузе с широким рукавом вышит незнакомый орнамент, жилетка с вышивкой интересного вида, на голове непривычный головной убор. И манера речи, и сама речь незнакомые.

Бросившись к своему спасителю, девушка тараторила, не переставая. Кощей показывал ей, что не понимает. В конце концов, девушка опять расплакалась. В принципе, было понятно, о чем она хочет сказать. Во-первых, благодарила за помощь (выразительно показывая на трупы

своих обидчиков) и спрашивала, что случилось (размахивая руками в сторону окружающего пейзажа).

– Эх, девонька, знать, ты не местная. Занесло беднягу. Не знаю, как тебе и ответить. Ленился я по-человечески языки учить. Все магия помогала. Вот навыков и не осталось.

Услышав чужую речь, девушка на секунду остановилась, поняла, что говорят на разных языках, и заревела с новой силой. И сквозь слезы выдала неожиданный набор:

– Каспадин. Любить. Алиоша. Драстуй. Пасиба. Сибир.

– Богатый словарный запас. Но кое-что понятно. Видимо, был какой-то господин Алеша в Сибири. И про любовь понятно. Видно, привез тебя в Сибирь. Не найдешь ты, девонька, своего Алешу, – Кощей сочувственно вздохнул и потрепал девушку по плечу.

– Ладно, ладно. Возьму тебя с собой. Не бросать же на погибель. Куда-нибудь выйдем – оставлю тебя добрым людям.

Я – Кощей, – ткнув себя в грудь, – Кощей. Ко-щей.

– Ты кто? – ткнул пальцем в девушку.

Она поняла:

– Магда.

– Хорошо, значит, Магда. Идем со мной.

Добравшись до оборудованного места ночевки, Кощей накормил голодную девушку и устроил ей спальное место. Набрать побольше дров было не сложно. Решил разжечь костер у входа в свою яму-пещеру. Вулкана и Ночку устроил рядом. Надо спать, иначе завтра будет сложно идти. Приходится надеяться на то, что убитые негодяи были единственными лихими людьми в округе, а дикого зверя Вулкан и Ночка должны почувствовать.

Магда что-то тихонько говорила на своем языке Ночке, обняв ее за шею, видимо, рассказывая о незнакомом Алеше и жалуясь на жизнь. Отзывчивая Ночка жалостливо поскуливала.

– Все, спать. Магда, спать! – Кощей сложил ладошки под щекой и указал на мягкий лапник. – Вулкан, Ночка, на вас надежда.

Ночь прошла спокойно. Земля уже почти перестала волноваться под ногами, обычного лесного гнуса не было, посторонних звуков тоже. Путники позавтракали и отправились в путь: Магда – на коне, Кощей пешком, Ночка – веселым авангардом впереди.

Глава 5

Это был день нечаянных встреч.

Сначала слышали скрип тележных колес. Кошей ускорил шаг, осторожно выглянул за поваленное дерево. Потом махнул рукой остальным, подзывая их.

По дороге ехала телега, нагруженная скarbом, а рядом шли мужик, баба и трое больших отроков. Увидев Кошея, все бросились к нему, на ходу кланяясь.

– Никак человек! Ох, барин! Неужто еще люди-то есть на белом свете!

Случайные встречные оказались волжскими жителями. Во время катастрофы семья Нила, Матрены и их взрослые дети ехали на ярмарку. Что произошло – не поняли. Было ощущение, что телегу вместе с конем подбросило в воздух и потом грянуло оземь. Чудом никто не пострадал, даже лошадка отделалась только испугом и сейчас время от времени странно мотала головой и очень недовольно переступала ногами по волнующейся иногда земле.

Осмотрелись и решили куда-нибудь ехать, чтобы не сойти с ума от непонятности ситуации. Ехали и понимали, что попали в какое-то незнакомое место. Еда пока была, что-то из наваленного всюду добра в телегу по-хозяйски набрали. Нил и Матрена решили, что будут ехать, пока не встретится какая-нибудь речка. Воду, взятую из дома, сэкономили. Жажда уже сильно мучила. Будет вода – тогда и думать можно.

Кошей рассказал бедолагам, что даже звезды не так расположены, а Волга слишком далеко отсюда. И теперь вообще неизвестно, где ее искать.

Пошептавшись с семьей, Нил сказал:

– Барин, не сочти за дерзость. Умен ты, видать, не нам чета. Возьми уж под крыло нас свое. Мы за тобой пойдем. Деревеньки твои потерянные сыщем вместе. Не бросай, батюшка, нас. Пропадем же. Не пожалеешь, всяко ремесло мужицкое знаю, баба моя и сготовить что, и сшить может, и постирать. Дети тоже большенькие, да работающие. Возьми нас с собой, батюшка.

Семья разом бухнулась на колени.

– Вставайте, вставайте, братцы. Хотите – тут недалеко моя деревенька есть Березовка. Можете туда направиться, я расскажу как. А сам я дальше поеду, не буду возвращаться, да, видать, вы не последние на пути мне встретились. Всех не напровожаешь. Согласны? Расскажу, как добраться, карту нарисую.

Переглянувшись с семьей, Нил запросился:

– Батюшка, мы бы вместе с тобой хотели. Боязно одним оставаться, а ну как не найдем Березовку ту? Уж прибились к тебе, так и дальше пойдем. Глядишь, поможем чем. Вместе-то куда как веселее будет. Бабы и сготовят, и постирают. Меня бог силушкой не обидел. Вдруг да лихие люди встретятся!

– Хорошо, будем держаться вместе. Пока вместе двигаемся, там видно будет. У меня вон еще найденыш есть. Вы хоть по-русски говорите, а она по-русски не говорит. Учить придется.

– Научим, батюшка. А вместе завсегда проще будет! – Нил засуетился. – А давайте ее к нам в телегу. Будем ехать и учить. Детишкам все веселее. А ты на коне своем поедешь.

Ехали вдоль огромной насыпи из земли, камней, поваленных деревьев. Сначала в этой куче встречались предметы быта: домашний скarb, простые строительные материалы, даже сельскохозяйственные орудия. Нил только причмокивал губами, когда встретили перевернутую телегу и косилку. Не утащишь на руках.

Чем дальше, тем меньше таких вещей встречалось. В основном, лежали огромные камни, куски статуй, городские коммуникации, элементы разрушенных стен каменных домов, машины, механизмы, поваленные деревья, навалы земли. Насыпи конца и краю не было видно.

Решили пока двигаться так, потому что рядом с насыпью было подобие ровной поверхности. Для телеги было удобнее, хотя отскочившие от общей кучи огромные камни все же приходилось объезжать.

Примерно через час движения выпросившийся идти чуть впереди всех один из пацанов Нила вдруг остановился, потом опрометью бросился назад, громко крича: «Человек, человек!»

Это было удивительное зрелище: на огромном камне, поджав ноги и странно держа руки шепотью в разные стороны, неподвижно сидел странно одетый мужчина.

Когда Кощей и компания приблизились, мужчина очнулся, прыгнул с камня и поклонился, держа руки у груди.

– Индус. Вот не сойти мне с места, индус, – пробормотал Кощей и поклонился в ответ.

Индус не шевелился и молчал, пока прибывшие с удивлением рассматривали его красочное одеяние, головной убор и большую цветную сумку-котомку через плечо.

– Батюшка, а кто это – индус?

– Народность такая. Хорошие люди, интересные. Я когда-то хорошо знаком был с одним индусом, он неплохо говорил по-русски. И ходил он точно в такой одежде. На юбку похожее – это дхоти. Делается из большого куска ткани, который умело складывают. А длинная рубаха – это курта.

– А на голове-то что накручено. Даже моя Матрена, когда из бани идет, не так накручивает.

– Ну, тебя, старый, – Матрена сделала вид, что обиделась.

Услышав знакомые слова, индус чуть встрепенулся и произнес:

– Дхоти, курта.

– Значит, точно индус. Опять загадка, как с ним общаться. Утерял я навыки понимать языки.

Индус, видимо, решил, что дал достаточно времени пришельцам для ознакомления, чуть поклонился, приложив руку к груди. Потом долго с патетикой что-то говорил, показывая на окружение, на насыпь, на небо. Прикладывал руки к сердцу, лбу, показывал, что плачет, потом резко замолчал, видимо решив, что пора высказаться второй стороне.

Кощей откашлялся, ткнул пальцев себе в грудь и проговорил:

– Ко-щей. Ко-щей.

– Ка-си.

– Ну, пусть будет Каси, – буркнул Кощей, – а ты? Ты кто?

Индус, видимо, понял и произнес, ткнув себя пальцем в грудь:

– Лакшай.

– Хм-м. Отлично, Лакшай. Ну, что, Лакшай, понять друг друга мы не можем. Я, конечно, понимаю, что ты потрясен небесами и все такое. Мы сами такие – растерянные, то есть. Что делать-то думаешь?

Кощей изо всех сил пытался пантомимой донести до индуса свой вопрос. Лакшай не очень понимал.

За дело принялась Матрена. Она по-женски мудро решила, что иноземец наверняка давно не ел, значит, хочет кушать. Дела только на сытый желудок можно делать. Покопавшись в мешках на телеге, она поднесла индусу изрядно подсохший хлеб, печенный еще дома, и пареную репу.

Лакшай, бросив взгляд на Кощея, которого признал за главного, принял подношение и с наслаждением втянул его запах.

– Ты кушай, кушай, Лакшай. Давайте уж и мы перекусим, раз все равно остановились.

Бедный индус очень хотел есть аккуратно и медленно, но сам не заметил, как все проглотил. Сердобольная Матрена и ее дочка разложили на большом платке нехитрую еду, и только

подкладывали кусочки бедным найденышам Магде и Лакшаю. Им-то хоть повезло, что они все вместе, а этим несчастным совсем тяжко.

Глава 6

Когда уже стали собираться в дальнейший путь, Вулкан и Ночка заволновались, глядя в лес, что был по правую руку. Вулкан недовольно фыркал, Ночка пыталась изобразить грозное рычание. Глядя на них, лошадь Нила Рыжуха тоже недовольно заржала. Кощей с мечом в руке и Нил с топором насторожились.

Из густого кустарника донесся мужской голос:

– Братцы, вы, никак, русичи? Не бойтесь нас. Мы сейчас выйдем.

– Ну, русичи. Выходите без оружия только.

Кусты зашевелились и появились трое мужчин с луками и топорами. Все свое оружие они демонстративно бросили на землю.

– Кто такие?

– Мирные люди мы. Артель плотников: Михайла, Петр и Ерофей. Ходили в тайгу, кольцевали кору для вырубki. А тут страшнота началась, мы друг за друга уцепились, да только здесь и расцепились. Не знаем, что делать, как домой попасть. Луки наделали, да силки простые, чтобы зверя добывать. Увидели этого парнягу. Долго на него смотрели, а он все сидит и сидит. А тут и вы едете. Расскажите, добрые люди, что случилось в этом подлунном мире.

– А откуда вы, братцы?

– На Иртыше наша деревенька стоит. Или уж стояла.

Так и не получилось уехать в этот день. Долго сидели, разговаривали, сокрушались, горевали о потерянных семьях.

Как оказалось, мужики нашли в лесу родник. Решили ночевать возле него, набрать воды, помыться при возможности, набрать во все возможные емкости, чтобы ехать до большой воды.

Мужики далеко от места, где их выбросило, не уходили. Страшновато было. Хорошо, что родник совсем рядом оказался. Набили зайцев, которых оказалось великое множество, накопили мяса. Дикий зверь на них не выходил, лихие люди тоже.

Лакшай, который был совсем неподалеку, видимо, вообще никуда не ходил. Так и сидел на камне голодный и без капли воды. Медитировал.

Наутро вполне ожидаемо мужики попросились идти с Кошеем.

Хотя Вулкан, даже не ожидая слов Кощея, бодро двинулся в ту же сторону, что шли раньше, Кощей решил откорректировать тактику. Приказав всем ждать его, он вместе с одним из плотников забрался на вершину насыпи, которая всегда была по левую руку.

Задача была не из легких. Кощей и Ерофей поднимались очень осторожно, рискуя любую секунду вызвать обвал. Высота завала с трудом определялась на глаз. А из-за того, что в поисках безопасного маршрута приходилось идти зигзагами, подъем затянулся вообще надолго. Но оно того стоило.

Когда Кощей и Ерофей оказались в самой верхней точке своего маршрута, они увидели вдаль, почти на горизонте, голубую гладь реки. Не сказать, что рядом, видно, что придется объезжать преграды. Но вода есть, надо только форсировать насыпь. Или обойти.

Информацию о том, что не очень далеко есть река, была воспринята путниками с энтузиазмом. Главное, что вода близко.

Было совершенно понятно, что с телегой и конями насыпь не одолеешь. Кощей принял решение продолжать движение в обход, тем более, что Вулкан все равно намеревался идти в ту сторону.

За день отряд путников увеличился еще на двух женщин, двух мужчин и одного ребенка. Две семьи оказались русскими с Ангары, встретились они несколько часов назад. Путь продолжили вместе.

Ближе к вечеру случилось неожиданное. Шедшие впереди отряда Михайла и непоседливый сынишка Нила Мирон остановились, потом Мирон опрометью побежал назад к отряду, крича на ходу:

– Дяденька Кошей, дяденька Кошей, там похоже, в насыпи дыра какая-то. Дядька Михайла говорит, может, там пройти можно. Только там деревья. И страшно аж жуть.

Прогал в сплошной насыпи был. Похоже, что внизу лежит огромный арочный пролет, а сверху сплелись поваленные деревья. Вся эта конструкция немного присыпана землей. Но вот груд камней, как это было везде, здесь не наблюдалось. И даже, кажется, в этот проем можно войти. А есть ли выход на ту сторону?

Оставив возле женщин и детей Лакшая и Петра, Кошей и остальные мужчины отправились на разведку. Чтобы пробраться в темневшую совсем рядом арку, надо было преодолеть изрядные завалы.

Глава 7

Не повезло Кощею. Он уже был возле входа в арку, как казавшийся вполне надежным камень, на который он осторожно наступил, вдруг ухнул куда-то вниз, увлекая за собой Кощея.

Лететь вниз пришлось метров десять. Обычный человек мог и не выдержать такого неожиданного падения. Но у тренированного Кощея обошлось довольно жестким приземлением и ушибленной головой, поскольку удалось сгруппироваться и минимизировать возможный ущерб от внезапной ситуации.

Жив? Жив. Но локтем сильно приложился. Тихо бормоча сквозь зубы все известные ему ругательства, Кощей уселся на землю. Наверху тревожилась Ночка. Она бегала вокруг ямы и не понимала, почему хозяин туда прыгнул. Тревожилась, но почему-то голос не подавала.

– Ночка, голос! Подай голос, а то сам не выберусь.

Ночка как будто поняла хозяина и жалобно завывала. Почти сразу раздался чей-то голос:

– Ночка, что воешь? Где хозяин?

– Ероха, я здесь, в яме. Осторожнее смотри под ноги.

Почти сразу у края ямы показалась голова Ерофея:

– Ох, батюшка, да что ж так-то! Я сейчас, Кощей Константиныч.

Эгей, мужики! Сюда все! Хозяин провалился в ямину, тащите веревку!

Пока наверху разворачивалась спасательная операция, Кощей, сцепив от боли зубы, гладил пострадавшую руку и оглядывался, куда же он попал.

Колодец метров восемь-десять глубиной. Вот точно водяной колодец! Только совсем пустой и без надземной части. Очень основательный, бревенчатый. Самому выбраться из него никак. Рука гудит, и головой в полете о бревно какое-то приложился. Сознание уплывало.

Пока принесли, чем тащить, пока перепоясанный веревкой отчаянный Мирон, лихо перебирая босыми ногами по еще влажноватым бревнам, спустился к Кощею, пока вдвоем обвязывали его, пока Кощей из всех оставшихся сил забирался, упираясь в бревна ногами, пока его тянули мужики, пока Кощей вяло размышлял о том, что веревка порвется, прошло изрядно времени.

Когда, наконец, голова Кощея показалась из ямы, мужики дружно ухватились за нового хозяина и вытянули целиком. Следом выскочил довольный Мирон.

Очнулся Кощей в полной неге на мягкой траве. Рука была туго перебинтована, голова тоже. Рядом сидел Лакшай и внимательно наблюдал за больным. Увидев, что Кощей открыл глаза, он что-то вскрикнул и, чуть приподняв голову Кощея, напоил его кисловатым отваром.

В следующий раз Кощей очнулся уже к вечеру и сразу услышал непривычные звуки в уже знакомом шуме сборного отряда, в котором есть и женщины, и дети.

Замычала корова. Тоненько заржал жеребенок. Это сон?

Он приподнял голову и увидел, что отряд изрядно увеличился. Появилось несколько новых людей, Ночка бежит с каким-то беспородным псом, даже вроде курица квохчет, народ вокруг костра хлопочет.

Лакшай, который был рядом, поднес ему какой-то пахучий настой. Потом осторожно развернул повязку на руке. Да, гематома огромная и отек.

Индус достал из своей огромной сумы темный плоский камень и долго водил им по руке, затем сделал легкий массаж и компресс. После этого сделал успокаивающее движение, дескать, все в порядке. Ничего страшного. Аккуратно поменял повязку на голове.

Увидев, что Лакшай что-то засуетился, пришла Матрена с едой для Кощея. Остановить ее речь было невозможно, да и нужно было узнать Кощею новости.

– Ой, батюшка, очнулся. Лакшаюшка нас успокоил, что все нормально. Видно, он у тех индусов знахарь или дохтур какой. Сразу стал тебя, батюшка, пользоваться. Уж как хорошо, что

у него все с собой было в котомке цветастой. А у нас-то ничего почти и нет с собой. Кто же знал, что нужно брать с собой на ярмарку снадобья какие. Они, конечно, у него непривычно пахнут. Но это, видать, ихние травы какие.

Очень споро все Лакшаюшка сделал. Такой молодец. А мужики наши, батюшка, проход-то расчистили. Насквозь прочистили! Да мы уж и прошли его. Тебя на телеге перевезли, когда ты не в себе был. И здесь решили лагерь пока стать.

Только мы перешли, как из прохода начала всякая живность проходить, как будто ждала чего. Четыре коняшки еще новые появились, да жеребенок маленький. А здесь, уже с этой стороны, две коровки нашлись в кустах. Недоенные стояли, бедняги. Ребяшня по кустам кур натаскала – вон, целый курятник у нас уже. А там и люди новые появились из прохода.

– Постой, Матрена, надо сказать, чтобы закрыли тот колодец, а то кто-нибудь еще свалится.

– Батюшка, сделали, как же! Сразу и сделали. Миронка мой сказал, что там ничего интересного нет. Мужики собрались, да деревья сваленные туда напихали, в ту дыру окаянную.

– Матрена, а где Нил? Не слышу его голос?

– Нил-то? А он с Ерофеем верхами на новых лошадках отправились к речке, хотели водицы привезти. Тут уж недалеко вроде. Сказали, вон на тот взгорочек заберутся и посмотрят. Если близко – то туда поедут, если нет, то сюда вернутся. Ерофей говорит, что оттуда должно быть видно. Он же с тобой, батюшка, на эту гору диковинную забирался, да все рассмотрел.

Так и нет мужиков пока. Видно, что река рядом, поехали водицу добывать. День то сейчас длинный, успеют приехать засветло. А мы тут решили переждать. Тебе спокойствие нужно, да и живность появилась, надо ее пособирать по кустам. Похоже, что проход-то новый притягивает всех сюда. Может, люди еще появятся. Надо привечать, чтобы не слонялись сердешные в одиночку-то. Мы-то к тебе прилепились – уж, как хорошо! Надежнее так.

– Матрена, а как мой Вулкан?

– Хорошо все с Вулканушкой. Тут мой Миронка никому не дал ничего делать. Сам коня богатырского обиходил. Все, как надо сделал. Ты не беспокойся, батюшка. И Ночка твоя друга нашла. На ее тявканье собачка прибежала.

От костра донесся взрыв хохота.

– Что там так весело?

– А это, батюшка, Петр для наших иноземных найденышей лапти изловчился плести. Кочедык из сучка подходящего сделал, да и плетет. А то у Магды уж больно обутка-то городская. Она уже натерла ноги. Да, и у Лакшая обувь для дороги не очень подходящая. Вот, видать, Магда меряет обувь новомодную. Хорошая обувь лапти, для лета вообще самая та обутка.

– Ничего, жизнь наладится. Конечно, наладится, – Матрена явно говорила для того, чтобы саму себя успокоить.

– Конечно, наладится. Ладно, пойду я Вулкана навещу. Я ходить-то могу.

– Да, батюшка, земляца-то еще колышется. Не упади, родимый.

– Не упаду, Матрена.

Матрена с тревогой посмотрела на решительно поднимающегося Кощея, перевела взгляд на сидевшего рядом Лакшая. Тот кивнул, дескать, нормально. Но сам пошел с Кошеем, готовый поддержать.

Увидев идущего хозяина, подлетела Ночка, радостно тявкая. Подал голос Вулкан. И так хорошо стало Кошеем. Действительно, все наладится.

Глава 8

Уже совсем смеркалось, когда появились Нил и Ерофей с небольшим запасом воды. Река точно была рядом, и она была очень широкой. Другой берег с трудом просматривался.

Народ радостно обсуждал новость, собравшись вокруг костра. Кощей сидел там же. В таком дружном кругу все сидели и рассказывали о том, кто такие, откуда родом. Говорили о потерянных родичах, практически все всплакнули, даже суровые мужики. Все уже поняли, что назад дороги нет, надо начинать новую жизнь. А река – это хорошее место для жизни.

Когда Кощей уже хотел разогнать народ по спальным местам и отправить дозорных на охрану стоянки, к костру вышли старик и парнишка лет десяти.

– Мир честной компании, – низко поклонился дед. А мальчик аж приплясывал от нетерпения от того, что дед такой степенный.

– И тебе, дедушка, мир. Проходите к костру с внуком вместе. Расскажите, кто и откуда вы?

– Да не внук эта егоза мне. С одной деревни мы. А деревня – тут, за бугром. Вот Ванька увидел ваших ребят, когда вы воду набирали, за мной прибежал, мы тут через рожицу к вам и побежали.

– Так здесь деревня есть?

– Есть. Наша деревня – Ягодное. Только вот после беды этой страшенной осталось от нашей деревни пять домов, два мужика, три бабы, пятеро детишек, да я с бабкой. А рядом еще небольшое поселение появилось вместо наших домов. А там вообще никого из людей нет, только скотина домашняя. В домах все есть, как было. Заходи, да живи.

Народ радостно загудел.

– Только вот еще беда у нас.

– Тятюку с мамкой в доме придавило, – не выдержал степенной речи дед Ванька, – дерево на дом упало. Я-то в окошко малое выскочил, а папка большой, да мамка тоже. Они в доме сидят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.